

КАЩКАЯ ЛЕТОПИСЬ

№ 3
(155)
ЛЕТО
2010
ГОДА

Кадка. Лето. Рождество.

Снимок С. Темнятина, 2010 год

Журнал краеведов
Кацкого стана
(волости Кадки)
«Кацкая летопись»

№ 3 (155)
лето 2010 года
Цена свободная

Журнал является
преемником газеты
«Кацкая летопись»,
выходившей в 1992-2002 гг.

Редакционная группа:
Ю.Н. ЕРШОВ
А.В. РУМЯНЦЕВА
С.Н. ТЕМНЯТКИН

ИЗДАТЕЛЬ
МУК «Этнографический музей
кацкарей»

АДРЕС РЕДАКЦИИ
И ИЗДАТЕЛЯ:
152846, д. Мартыново
Мышкинского района
Ярославской области
ТЕЛЕФОН В МАРТЫНОВЕ
(48544) 3-27-36
ЭЛЕКТРОННАЯ ПОЧТА
katskari@yandex.ru

**Музей кацкарей
ждёт гостей!**
ИНН 7619004229
КПП 761901001
расчётный счёт
40703810977153000101
Северный банк Сбербанка
России ОАО г. Ярославль
корр. счёт
30101810500000000670
Отдел финансов
администрации
Мышкинского МР
(МУК «Этнографический
музей кацкарей»)

© «Кацкая летопись»
Перепечатка –
обязательно со ссылкой
на «КЛ»

Номер набран и сверстан
в МУК «Этнографический
музей кацкарей»
(д. Мартыново
Мышкинского района
Ярославской области),
отпечатан в ОАО «Полиграфия»
(г. Ярославль,
ул. Республиканская, д. 61)
Заказ **2445** Тираж **800**

СПОНСОР ВЫПУСКА
Муниципальное
учреждение культуры
«ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ КАЦКАРЕЙ»

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НОМЕРУ

ТАК И ЖИВЁМ

Сергей Темняткин
Недеревенские названия
деревенских улиц-2 3 стр.

ПЕРЕПИСЬ «КЛ»

СПК (колхоз) «Верный путь» 4 стр.

КАЦКИЙ СТАН СЕГОДНЯШНИЙ

Современные новости
древней Кадки 5 стр.

ПО СТРАНИЦАМ «КЛ»

Елена Куликова
Хроника одной фотографии 6-7 стр.

Я ПОКОНУ КАЦКОГО

Ирина Покровская
История рода Покровских 8-11 стр.

ТЮТЧЕВСКАЯ КАДКА

Знаменский дом:
перестройка 1926 года 12-14 стр.

ИСКИРЬКИ

Коротко о Кадке и кацкарях 14 стр.

РОДНОЕ ПРОШЛОЕ

Павел Голосов
Полезные ископаемые Нижней Кадки 15 стр.

МОЯ КАЦКАЯ РУСЬ

Зоя Соколова
Хороброво-то когда и снится 16-17 стр.

КАЦКАРИ

Киндяково. «Роння» 18-19 стр.

А НАЗАГЛАДОЧКУ

Из старинной карты 20 стр.

Так и живём

Недеревенские названия деревенских улиц-2

Продолжаем разговор о прошедшей недавно в крупных селениях Кацкого стана кампании по присвоению деревенским улицам официальных названий. То ли из-за вечной спешки властей (все документы надо успеть оформить к Всероссийской переписи населения), то ли из-за неготовности населения, но деревенские улицы получили невыразительные, недеревенские какие-то названия.

Рождествено – село старинное, со сложной планировкой, и каждая улица в старину, несомненно, должна была иметь своё название. Но память народная почти ничего не сохранила. Объясняется это очень просто – некому было хранить!

– Как так некому? – спросит читатель. – Рождествено – самый крупный населённый пункт Кацкого стана!

Народу-то в Рождествене, и верно, живёт много, но кого из сельчан можно посчитать потомственным его уроженцем? Случилось так, что в 1920-1940 годах в Рождествене произошла полная смена населения: коренные рождественцы либо были репрессированы, либо разъехались куда подальше. Село вновь населилось выходцами из дальних и ближних деревень, и преемственности сельской культуры, к сожалению, не случилось...

Однако ж, жить без названий улиц, когда их много, неудобно, и кое-какие из них вновь получили неофициальные имена. Так, улица, на которой расположен детский сад, в народе называется ЛИПОВКА, а улица позади Больничного пруда – СУПОВКА (по прозвищу одного из местных жителей Суп). Николай Николаевич Карпов вспоминает иногда старинную шутку про улицу, на которой располагается брошенное здание школы: «На улице СВОБОДЫ живут два невольника: Морозов да Дмитрий Измайлович!»

После того, как в 1902-1905 годах на высоком берегу речки Нерги построили двухэтажную красавицу-больницу, вся здешняя местность получила название БОЛЬНИЧНАЯ ГОРКА, или БОЛЬНИЧНАЯ ГОРА – кому как легче выговорится. В 1982 году больницу возглавил энергичный Александр Фёдорович Костылев, выстроивший целый БОЛЬНИЧНЫЙ ГОРОДОК – симпатичное название для улицы, сразу вспоминается улица Студенческий городок в Угличе.

В 1970-80-е годы в Рождествене появилась ещё одна улица, получившая полуофициальное название МОЛОДЁЖНАЯ (правда, местные остроловы тут же переименовали её в СОБАЧИЙ КОНЕЦ из-за обилия обитающих там собак). СЫРЗАВОД – это самая короткая рождественская улица: на ней советских времён постройки сырзавод да два жилых дома.

И ещё одно название – найденное в архивах: документы рубежа XIX-XX ве-

ков знают в Рождествене ТОРГОВУЮ ПЛОЩАДЬ, иначе – БАЗАРНУЮ ПЛОЩАДЬ. Это та самая площадь, где в старину располагались бесчисленные мелочные лавки, еженедельно по средам собирались базары и пять раз на году шумели ярмарки. Отшумели...

Отшумели старинные ярмарки, отзвонили колокола, отлечила больница, канули в лето великие дела волостного правления и советского времени. Весной 2010 года жители современного Рождествена собирались на сходы делить село на улицы и придумывать им названия.

Решили: да пусть будет улиц пять! И первая – та, что является частью шоссе, ведущего в райцентр и на которой расположены храм да контора СПК «Оборона». Назвали её улица ЦЕНТРАЛЬНАЯ – это уж не иначе, как с подачи администрации Приволжского сельского поселения. Чиновникам это неудачное название уж очень полюбилось, и с их нелёгкой руки улицы Центральные расплодились по всему Мышкинскому району. Как в советские времена, бывало, улицы Ленина!

Чем же плохо название «Центральная улица»? Во-первых, наименования, раздаваемые под копирку – уже нехорошо. Во-вторых, «центральная» – это не название, это определение: есть улицы центральные, есть окраинные, но называть их так официально додумался только чиновничий аппарат начала XXI столетия. Это всё равно, что село Рождествено переименовать, скажем, в «село Перспективное», а село Таралыково – «в село Неперспективное». В-третьих, у самих рождественцев взгляд, наверное, замылился, но со стороны-то видно: никакая улица Центральная у них не «центральная»; это и не географический центр села, и не административный. Разве что движение по ней оживлённее.

Вторая рождественская улица выгнулась дугой: начинаясь у магазинов, заворачивает сначала к школе, а потом к бывшему зданию детского сада. Имя ей дали ШКОЛЬНАЯ – название, хоть и неоригинальное (подобные улиц и в городах, и в сёлах препорядочно), но звучит мягко и правдиво: на улице Школьной самым значительным объектом является, действительно, Рождественская школа.

Третьей улице – той, что начинается у автобусной остановки – сход, конечно же, дал имя МОЛОДЁЖНАЯ; так и

планировали её назвать, когда строили, но в советские времена официальных названий деревенским улицам в нашей местности отчего-то не давали. Так что тут, можно сказать, восторжествовала историческая справедливость! Чего не скажешь про четвёртую рождественскую улицу – Больничную горку, или Больничный городок. Кому-то её новое название улица СОЛНЕЧНАЯ может показаться красивым, но красота, лишённая смысла – это уже не красота. Что, на Солнечной улице солнце светит особеннее, чем на остальных?

Пятой рождественской улице сход решил оставить то самое шутовское улица СВОБОДЫ – получилось, неофициальное название узаконил. Но в этом решении чувствуется и коллективная насмешка рождественцев над всей этой светливой кампанией по присвоению сельским улицам имён...

Однако ж, критиковать-то легко, но как же тогда следовало бы назвать рождественские улицы? Готового ответа на этот вопрос нет – решать всё равно самим сельчанам. В глаза бросаются явные неудачи, и вот они.

Из всех пяти названий нет ни одного оригинального, по которому сразу определишь – вот это село Рождествено! Ведь все знают: Невский проспект – это только Санкт-Петербург, Крещатик – только Киев, Тверская – Москва, а Прогон – только Мартыново. Что же присуще только Рождествено? Да ничего! Улицы Центральные, Школьные, Молодёжные, Солнечные и даже Свободы могут быть где угодно: в Угличе, в Мышкине, в Мартынове, в Ордине... А где же местная-то специфика!? «Изюминка-то», как любит говорить мышкинский глава А.Г. Курицин, где!? Село должно было воспользоваться шансом приобрести свою «визитную карточку».

Жаль, что при присвоении названий рождественским улицам совершенно не отображена многовековая история села. Словно бы в Рождествене никогда не существовало храма, больницы и множества других учреждений.

Избранная сходом планировка тоже неудачна. Зря, например, отказались от Торговой площади. Её сохранение было бы и данью истории, и отображением местной реалии (здесь по-прежнему магазин), и повышением статуса села – это ж надо, в Рождествене не только улицы, но и площадь! Неудачным следует признать и отнесение Сырзавода к улице Центральной; конечно же, Сырзавод – это пусть и маленькая, но самостоятельная улица.

Перепись «КЛ»

СПК (колхоз) «Верный путь»

Колхоз в Мартынове образовался рано – в 1929 году: в него вошли семь хозяйств из самого Мартынова и два – из недалекого Овдеева. В 1930 году овдеевские мужики отделились, зато мартыновских стало уже 68 хозяйств – почти вся деревня! Назывался колхоз «Восход». В 1939 году в него вошли Юрьевское и Щербово. А в 1956 году произошло ещё одно укрупнение: объединились мартыновский «Восход», нефинский «Верный путь» и николаевопороцкий колхоз имени Кирова. Объединённый колхоз решили назвать «Верный путь» (это название идёт от первого колхоза в Перемошье). В 1981 году к нему присоединили Хоробровскую бригаду упразднённого колхоза «Знамя Ленина».

Разные времена переживал колхоз «Верный путь», но самыми лучшими, пожалуй, были 1970-е. Тогда колхозом руководила Вера Андреевна Каблукова – кавалер орденов Ленина и Октябрьской революции. Современная история хозяйства началась 6 ноября 2001 года, когда общее собрание его членов решило преобразовать колхоз «Верный путь» в СПК (колхоз) «Верный путь».

1. Полное название. Сельскохозяйственный производственный кооператив (колхоз) «Верный путь».

2. Центральная усадьба. д. Мартыново Мышкинского района.

3. В каких ещё селениях проживают члены хозяйства? В селе Юрьевском и деревнях Нефине, Дьяконовке и Киндякове, посёлке Мерга.

4. Год основания. 1929 год – колхоз «Восход», с 1956 года – «Верный путь».

5. Руководитель, его стаж как руководителя (в скобках – в данном хозяйстве вообще).

МОНАХОВ НИКОЛАЙ ФЁДОРОВИЧ – 8 (13).

6. Список специалистов, их стаж работы на данной должности (в скобках – в данном хозяйстве вообще):

БУТУСОВА ВАЛЕНТИНА МИХАЙЛОВНА – главный агроном – 4 (26);

КАРАСЁВА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА – главный зоотехник – 4 (28);

КУДРЯВЦЕВ АНАТОЛИЙ ФЁДОРОВИЧ – бухгалтер – 1 (67);

ОСОКИНА ГАЛИНА МИХАЙЛОВНА – главный бухгалтер – 1 (33).

7. Общее число работников с руководителем и специалистами: 52 работника.

8. Награды и звания работников. Из тех, кто работает в колхозе сейчас, Юрий Анатольевич Смирнов и Валерий Михайлович Галунов награждены медалями «За преобразование Нечерноземья», Михаил Алексеевич Преснов – медалью «За строительство Байкало-Амурской магистрали».

9. Число работников с высшим образованием. 1.

10. Число работников – уроженцев Кацкого стана. 45.

11. Основная отрасль. Производство и реализация сельхозпро-

дукции.

12. Число животноводческих ферм, их краткая характеристика. В хозяйстве три фермы: в Мартынове (коровник с телятником), в Нефине (коровник) и в Юрьевском (коровник).

13. поголовье крупного рогатого скота на 1 января 2010 года. 232 головы (в том числе 143 коровы).

14. Надой на корову в 2009 году. 2136 кг.

15. Валовое производство молока в 2009 году. 361 тонна.

16. Куда сдаётся молоко. Молоко сдаётся на Угличский сырзавод (через Рождественский молокоприёмный пункт) по средней цене 7 рублей за литр.

17. Общая земельная площадь. 3636 га.

18. Состав земель. Сельхозугодий – 2306 га: пашни – 1536 га, сенокосов – 248 га, пастбищ – 522 га. Из прочей земли: лесные массивы – 849 га, древесно-кустарниковые заросли – 111 га, пруды и прочие водоёмы – 34 га, болота – 229 га, прочие земли – 60 га. Под дорогами занято 47 га.

19. Что выращивалось в 2009 году? Овёс – 150 га и многолетние травы – 633 га.

20. Урожайность. 16,4 центнера с гектара.

21. Валовое производство зерна. 246 тонн бункерного веса.

22. Для чего производится зерно? Зерно производится как фураж для животных и на семена.

23. Техника на 1 января 2009 года. На ходу 9 тракторов (7 колёсных и 2 дизеля), 2 зерноуборочные комбайна, 1 самоходная косилка, 1 грузовая машина и 1 легковая.

24. Чем ещё располагает СПК? На балансе СПК «Верный путь» находятся здания конторы, бывшей столовой, пожарное депо, 2 зерновых и 2 санных сараев, склады, 8 жилых домов.

25. Основные проблемы. Нехватка кадров – особенно в животноводстве.

26. Есть ли телефон? Есть, 2-45-87.

Старенький «КИР-1,5», а в народе «КИР-полтора», ещё на ходу. Это значит, заготовка силоса в хозяйстве, слава Богу, идёт.

Снимок С. Темняткина, 2010 г.

Кацкий стан сегодняшний

Самая классная

Поздравляем с наградой

Рождественской средней школе очень повезло, когда почти четверть века назад пришла на работу молодая учительница физики Ирина Николаевна Долгова. С годами менялось многое в её жизни: появилась семья, сменилась фамилия. И лишь школа и предмет оставались постоянными.

Из служебной характеристики можно узнать, что Ирина Николаевна Карпова постоянно совершенствует своё педагогическое мастерство, овладевает передовыми технологиями в преподавании своего предмета и педагогической науки в целом. Эти и другие официальные слова нужны и важны, конечно, для оценки и труда учителя. Но куда более приятно услышать простые человеческие слова от коллег, друзей:

– Как человек Ирина Николаевна очень надёжный друг. К ней можно обратиться и в радости, и в горе в любую минуту. Она всегда выслушает, поможет, поддержит.

– У Ирины Николаевны разнообразные интересы, ей близки и поэзия, и компьютер. Она прекрасно читает стихи, а все компьютерные презентации к различным мероприятиям подготовлены с её участием.

– Трудно представить себе, чтобы у Ирины Николаевны было злое лицо, чтобы она грубо разговаривала с кем-то. Её доброжелательная улыбка, мягкий голос располагают к себе.

Ирина Николаевна – классный руководитель в одиннадцатом классе. Она приняла ребят самыми настоящими пятиклашками, а сейчас это взрослые юноши и девушки. Но Ирина Николаевна осталась для них второй мамой, которой можно доверить всё. В своём мнении о классном руководителе ребята единодушны:

– В Ирине Николаевне сочетаются человеческая доброта и требовательность в работе.

– К ней можно обратиться за помощью в любой момент.

– Мы очень рады,

что именно Ирина Николаевна является нашим классным руководителем.

Так говорят девушки. А мужская часть класса немногословна и конкретна:

– Ирина Николаевна самая красивая, умная и вообще лучшая! Самая классная!

Совсем недавно Ирина Николаевна Карпова стала обладателем знака «Почётный работник общего образования». Это достойная награда учителю, который отдаёт все силы обучению и воспитанию подрастающего поколения. И коллеги за неё рады.

Виталий Золотарёв
(«Волжские зори»)

Ирина Николаевна Карпова – «Почётный работник общего образования» и просто обаятельная женщина.

Снимок С. Темнякина, 2010 г.

РОЖДЕСТВЕНО

ГОРКА ДЛЯ ДЕТЕЙ. В центре села, на бывшей Торговой площади, стараниями администрации Приволжского сельского поселения установлена детская горка. Место для неё нашли возле памятника погибшим землякам, вырубив мешающие деревья. Горка металлическая, совмещённая: в ней есть и качели, и баскетбольное кольцо, и шведская стенка. Детям нравится!

МАРТЫНОВО

НОВЫЕ КОЛОДЦЫ. Сразу двумя новыми общественными колодцами обзавелась деревня. Вернее, один-то из колодцев – тот, что на Прогоне – старинный, просто давным-давно уже не действующий. Принимаемая во внимание, что рядом музей, его и восстановили в старом стиле: деревянный сруб, двускатная крыша, боран-ворот с ведром на железной цепи. А вот в Румыновке до сего года общественных колодцев не было вовсе; улица эта новая, современная, и колодец сделали современный – из бетонных колец. Спасибо администрации Приволжского сельского поселения!

ПЛАТУНОВО

БЫЛО 70, СТАЛО 23. Даже не верится, что ещё три-четыре года назад в деревне было порядка 70-ти чередов! «Черёд» – это своеобразная мера счёта домашнего скота, который пасётся в общественном стаде. В Платунове, например, за корову и тёлку-передержку хозяева пасут по череду (по дню), а за телёнка и за овцу – по полчерёда (по полдня). Ягнята, как и везде, не в счёт. Так вот: за три года здешнее частное стадо уменьшилось с 70-ти до 28-ми чередов, а с середины лета чередов стало и вовсе 23. Больше всех пасти приходится Березинным, Дрягзовым и Румянцевым – у них по три коровы и по три черёда (дня пастьбы) соответственно. Кстати, в платуновском стаде теперь одни коровы: телят не пасут, потому что проще привязать, а овец – из-за... бобров! Бобры, выстроив на Манке плотину, подняли уровень воды, и овцам здешнюю речку не перейти.

ОРДИНО

ТЕПЕРЬ И «ЗАСЛУЖЕННЫЙ». Ну кто ж не знает Павла Николаевича Голосова!? Павла Николаевича знают все: это известнейший наш кацкий учитель, поэт, краевед. В День города Углича 17 июля 2010 года его торжественно наградили почётным знаком «За заслуги перед Угличским муниципальным районом». Поздравляем!

(По сообщениям с мест)

По страницам «Кацкой летописи»

Хроника одной фотографией

Это памятное фото («КЛ» публиковала его в специальном выпуске «Я покою кацкого! Учебник по кацкой этнографии», № 4 (151), 2009 год) было сделано тёплым августовским днём 1886 года в деревне Платунове Нижней Кадки, что близ двух сёл: Ордина и Николо-Топора. Имя автора фотографии, к сожалению, сейчас никто не помнит. Известно, что это был Санкт-петербургский купец, увлекающийся фотографией и проживающий всё лето в своём имении в селе Ордине. Там была его «дедовина».

Дополнительно известно, что снимок был отпечатан автором в 4-х экземплярах. Один остался у него, а остальные были подарены ординскому священнику отцу Григорию Розину, семье Озеровых и дочери ординского диакона Александре Петровне Фавориновой.

Выбор адресатов был не случаен. На заднем плане просматривается фигура священника в служебном облачении с непокрытой головой — это есть известный старец отец Григорий. Примечательно, что фото запечатлело его в предпоследний год его земной жизни. Рядом с монахом, в тёмном кружевном платке на фоне дома Озеровых, молодая женщина со склонённой головой — это Александра, дочь дяднаж этого снимка — девочка с походной сумой в руках Петра Фаворитова. Известен ещё один персонаж тёмном платке на переднем плане в центре. Это Катя Тихонова, племянница Александры Петровны и уроженка деревни Платунова. Именно от этой девочки нам сегодня известны некоторые события того памятного крестного хода.

Екатерина Ивановна вспоминала, что в тот год был совершён большой крестный ход из Покровского Угличского монастыря с великой его святыней Покровской иконой Божией Матери при участии нескольких чтимых угличских образов. Монахи с иконой и богомолыцы вышли из стен Покровской обители в самом начале Успенского поста. Крестный ход посетил почти все храмы Угличского левобережья, захватив частично мышкинские храмы. В районе Учмы богомолыцы переправились на лодках через Волгу, далее минервали дремучие леса Ефремовского и Дивногорского трактов, направляясь к Николо-Улейменско-

му монастырю. Там сделали 3-х дневную остановку. К крестному ходу присоединилась чудотворная икона Корсунской Божией Матери, явленная на источнике близ села Станы. Богомолыцы двинулись по Старомосковской дороге на Сергиевское. В селе Красном переправились через Волгу. Обойдя села Придуки, Воздвиженское, Княжево и Котово, они благополучно вернулись в Покровский монастырь.

В пути чудотворная икона Покровская с богомолцами находилась почти четыре недели. За это время были обойдены все сельские храмы, отслужены заказные молебны не менее чем в 17-ти деревнях. Божественных Литургий с чудотворной иконой было отслужено не менее двадцати. На границах приходов святыню обязательно встречал местный священник с крестом. Служили молебны, пели акафисты и тропари, различные духовные песнопения. Икону Покровскую ждали и готовились к её приходу целый год. Уровень духовности населения в конце XIX века был значительно выше в сравнении с веком XX-ым. То была ещё действительно Святая Русь!

Катя Тихонова со своей тётёй участвовала в крестных ходах лет с четырёх-пяти. Она рано научилась клиросному пению, знала наизусть многие стихирные и литургические песнопения.

По её воспоминаниям, люди выходили из обители, неся с собой только богослужебные книги и небольшой запас воды. Людей было около двенадцати человек богомолыцев и три-четыре монаха с жертянными кружками; сзади ехала лошадь с телегой и переносными носилками. Икону несли на этих носилках попеременно три человека. В труднопроходимых местах образ везли на телеге, укрепив на носилках вертикально. Строго следили за иконой, ни когда не отпускали её на землю и закрывали от дождя.

Прабабушка Катя говорила, что у неё было ощущение живого присутствия Божией Матери. В дороге происходили явные чудеса и исцеления. Однажды, приблизительно в 1905 году, был удивительный случай: крестный ход сошёлся с дорогой в районе старого Московского тракта. Люди очутились в болоте, ноги вязли, и лошадь отказывалась трогаться с места. Наверное, они попали на край Каиловского болота,

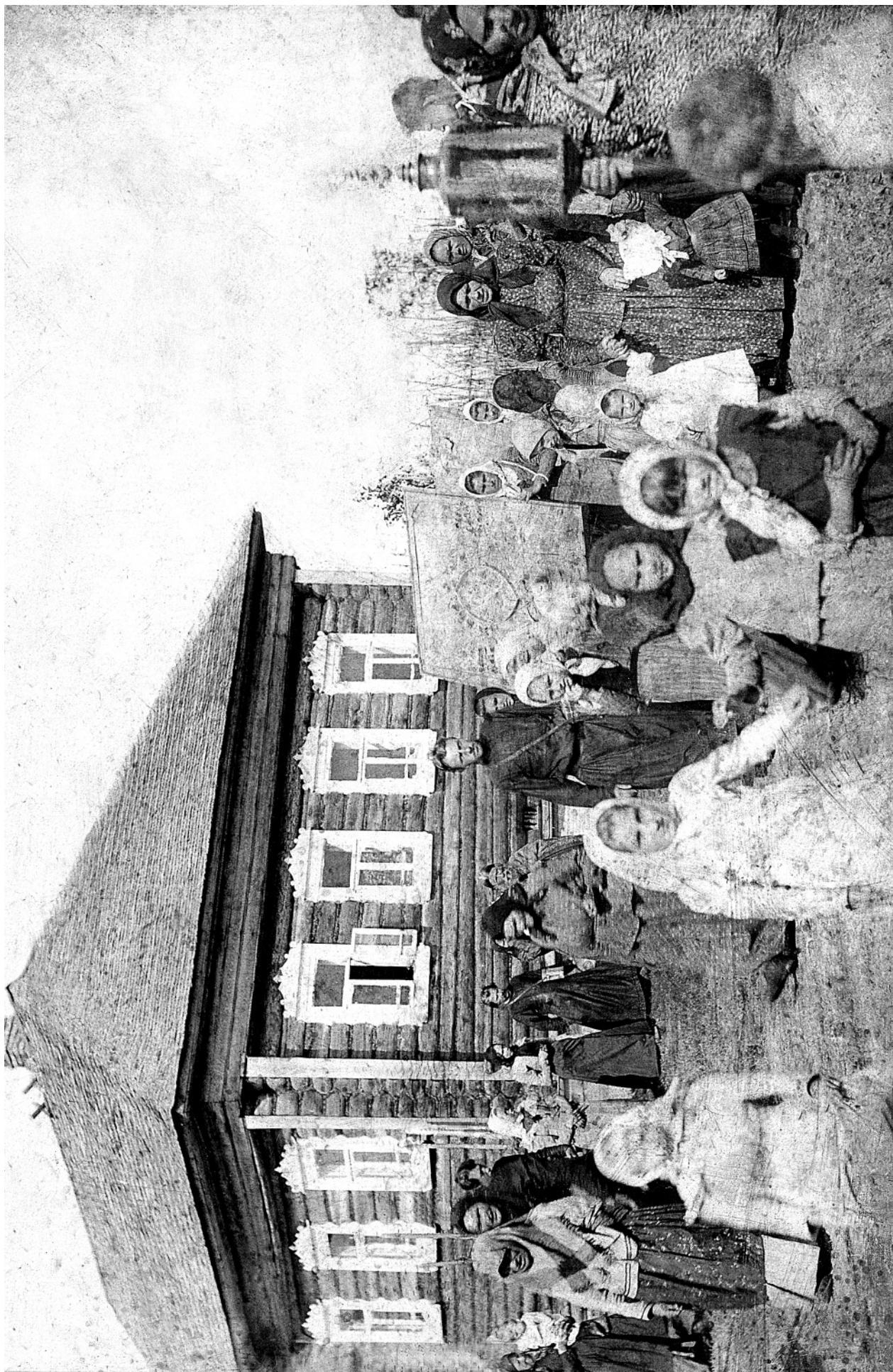
топкого и опасного. Люди со слезами обратились к иконе, запели величание. И, о чудо! Земля сделалась под ногами твёрдой, а к ним на встречу вышли крестяне из деревни Леонтьева, вывели всех на дорогу. Великое множество милости и чудес явила Матерь Божия благодарному православному люду! Крестные ходы в Угличском уезде продолжались до 1928 года.

Есть предположения, что данная фотография является единственным документом, по которому можно аннотировать вид и размер чудотворной Покровской иконы. Как нам известно, образ был написан в XIII веке. В древние времена не было понятия «точного списка», то есть каждая икона имела свой индивидуальный размер и некоторые особенности красочного слоя.

По данной фотографии можно с уверенностью сказать, что икона Покровского монастыря сегодня находится в храме святого Царевича Димитрия «на поле». По воспоминаниям старожилов, она была принесена в храм последними монахами Покровской обители в середине 1930-х годов. Дорогие братья и сестры! Если есть у вас возможность, приезжайте помолиться в храм Царевича Димитрия «на поле» города Углича. Покровская святыня ждёт вас, как ждала молитв и помогала нашим благочестивым предкам.

Ну а напоследок — краткая биография прабабушки Кати, Екатерины Ивановны Тихоновой-Немакиной. Родилась она в 1879 году в городе Угличе, жила с родителями в деревне Платунове. Внушка диакона Петра Фаворитова, была выдана замуж за купеческого сына Фёдора Николаевича Немакина, уроженца города Санкт-Петербурга, чьей «дедовиной» были деревни Бурмасово и Харатутино Угличского уезда. Родила в браке шесть детей, старший умер во младенчестве. Вместе с мужем претерпела гонения и раскулачивание 1920–30-х годов. Вся жизнь прожила в деревне Харатугине. Умерла в 1963 году, погребена при храме, вернее погосте, села Спасского на Корочене в семейной ограде купцов Немакиных.

Елена Валентиновна Куликова
(правнучка Е.И. Немакиной),
историограф Угличского благочиния

Крестный ход с Покровской иконой Божией Матери у дома Озеровых. Под вторым окном по посаду – заштатный священник Ординской церкви Григорий Николаевич Розин (1814-1887 гг.). На углу дома молодая женщина со склонённой головой в тёмном кружевном платке – дочь дьякона Ординской церкви Александра Петровна Фаворитова. Впереди девочка в белом платке и с дорожной сумкой – внучка ординского дьякона Катя Тихонова (Екатерина Ивановна Немакина), д. Платуново, август 1886 года.

Снимок из собрания Этнографического музея кацарей

Я покону кацкого

История рода Покровских

РОДОСЛОВНАЯ МАМЫ. ДЕДУШКА И БАБУШКА

Мама моя Мария Александровна Покровская – почти ровесница века. Она родилась в Санкт-Петербурге в 1901 году по новому стилю 9 февраля. Её родители жили в доме на углу Фонтанки и Гороховой – теперь это улица Плеханова. Если идти по Плеханова к реке Фонтанке (к Египетскому мосту), то их дом находится с левой стороны по набережной, квартала на 3-м этаже.

Мой прадедушка (дедушка мамы со стороны её отца) Потап Дмитриевич Шершнёв – крестьянин из деревни Курова древнего Елоцкого стана. Курово находится в 3-х километрах от села Богородского. В молодости (в конце XIX-го века) он уехал из деревни в Петербург, открыл первую в городе декатировочную мастерскую и на этом разбогател. Декатировка заключалась в отделке шерстяных тканей водяным

паром для предотвращения их усадки и улучшения внешнего вида. Работал в мастерской он сам, два его сына и два земляка.

Мама пишет (рукопись 1994 года): «Мне с братьями в детстве пришлось быть там раза два, и впечатления остались на всю жизнь. Сырость, котлы с кипящей водой, пар и по пояс голые люди ворочают тяжёлые рулоны сукна, пропускают их через пары воды, сушат и снова закатывают в рулоны, и уже сухие отдекатированные сукна отправляют в магазины Гостиного двора. И когда дедушка поднакопил денег таким тяжёлым трудом, в благодарность Богу построил в Малом Богородском небольшую белокаменную церковь со старинной иконой Казанской Божьей Матери, так как в старой деревянной давно уже не было службы.

Каменная церковь была обращена к деревянной алтарём. Между ними был проход, старая была ничуть не повреждена при постройке новой. Так хотел простой крестьянин Шершнёв Потап Дмитриевич. Вечером приходящим солнцем такая была красота вокруг, что если бы Левитан увидел, то написал бы ещё один из своих шедевров. Обе церкви были обнесены оградой, тут же было и ухоженное кладбище. Храмовыми праздниками здесь были: Паисьева день и осенняя Казанская. Приход небольшой: Кожино, Курово, Федосыно, Фёдорково, Петровка. Священником был отец Сергей Якимовский. Он жил на Поповке, у него были две дочери, мамы подружки,

и сын – офицер Красной Армии. Обе эти церкви были как игрушки: одна старая золотисто-коричневая деревянная, а другая беленькая каменная с небольшой колокольней и несколькими колоколами. Под старой церковью были надгробия, высеченные из цельного камня с надписью на церковно-славянском, прочесть которые я не смог. Икону Казанской в праздники выносили в деревни и служили молебны у домов».

Обо всей предыстории этих храмов моей маме рассказал дядя, брат её мамы, который воспитал её с братьями после смерти родителей. Побывав в Мышкине в июле 2004 года, я узнала от директора Музея семейных коллекций С.В. Курова и из книги В.А. Гречухина «Лики четвертого Рима», что каменная церковь к 500-летию Святого Паисия в июне 2004 года частью восстановлена и, как написал Владимир Александрович, «для всех будущих века сиять издали имена создателей – Святого Паисия и Потапа Дмитриевича Шершнёва».

ОСИРОТЕВШИЕ ДЕТИ У ДЯДИ

Мамина мама – Анна Васильевна Шершнёва (урожденная Смирнова) – вышла замуж в 18 лет. На большом портрете в раме из чёрного дерева (сейчас он находится у меня в Пушкине) видно, какая она была красивая. В 1904 году она умерла – очень рано, в 26 лет, оставив четверых детей. Умирая, мама очень просила брата Михаила не оставлять детей. Овдовевший отец два года не женился, а женившись, через девять месяцев умер.

Мамин дядя («папа крёстный») – Михаил Васильевич Смирнов – купец 2-й гильдии. Окончил классическую гимназию, хорошо знал греческий, латинский, французский, немецкий языки, математику. Хорошо пел, увлекался бегом на коньках (брал призы в Юсуповом саду). Жена дяди Евгения Семёновна была ученицей портнихи – из простых. Женился дядя на ней против воли родителей, не был обвенчан и жил «гражданским браком». Когда дядя взял к себе четверых детей-сирот, жене его было всего 22 года. И хотя в доме были прислуга,

Мария Александровна Шершнёва – преподавательница в Большом Богородском. 1920-е годы.

Снимок из личного архива автора

кухарка, воспитание чужих детей всё равно было для неё подвигом. Воспитывая детей, дядя не взял ни копейки сиротских денег, сохранял и драгоценности сестры (для племянницы), но в революцию всё было конфисковано, всё пропало. Тем не менее все дети были приучены к труду; мама научена шить, вязать, вышивать.

Все четверо закончили гимназии. Мама окончила гимназию В.А. Субботиной в мае 1919 года – сохранилось её удостоверение об окончании.

Старший брат мамы – Николай Александрович – после окончания гимназии учился в Институте гражданских инженеров на архитектурном отделении (окончил 3 курса), прекрасно рисовал, писал стихи. За архитектурные чертежи получал только пятёрки. Умер 22-х лет от воспаления кишечника уже в деревне, куда уехали из Ленинграда от голода в 1919 году. Средний брат – Сергей Александрович – после окончания гимназии учился в Институте путей сообщения, умер в 19-ти лет от аппендицита. Младший брат мамы – Александр Александрович – в школе учился неважно. После революции жил с дядей и тётей в деревне. Потом переехал в Ленинград, где с помощью дяди, который работал в ЖЭЖЕ, получил комнату. Работал в типографии. Умер 38-ми лет от воспаления лёгких. Заболел ещё на финской войне, где месяцами находился в окопах с водой, спасая свою жизнь от финских снайперов. У него была жена Нюра и двое детей: Тамара и Николай.

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ В ДЕРЕВНЕ

После революции в 1919 году от голода и холода мама с братьями уехала к дяде и тёте в деревню (они уехали раньше, а дети заканчивали в Ленинграде учёбу). Дядя, который воспитал сирот, был назначен в селе Большом Богородском заведующим отделом народного образования при волостном правлении. Поскольку село Большое Богородское – моя Родина, приведу воспоминания о нём, переданные мамой в 1994 году известному краеведу В.А. Гречухину. «Через село Б. Богородское проходила большая дорога на Углич, Кашин, ст. Родионово. В селе были нарсуд, почта, народный дом, где ставились хорошие спектакли. В селе было более 120 домов, красивая церковь на площади. С осени всю зиму в селе бывали большие базары, где с воев продавали

овец романовской породы, зерно, мёд, масло, шелковистый лён. Вокруг села были богатые деревни.

В 1919 году я поступила учительницей в Богородскую школу. Там в большом саду ещё сохранялся барский дом с колоннами, овальными окнами и даже с обстановкой. В нём и была организована школа 2-й ступени. В ней Дмитрием Ивановичем Сухонрудским был подобран коллектив учителей с высшим образованием. В то время в деревне было много образованных людей, уехавших из городов. Школа просуществовала два года. Потом её закрыли, а дом и всё, что в нём, растащили. Дом этот был родовым домом композитора Римского-Корсакова и ещё в 1917-1918 годах туда приезжал его племянник – говорят, очень музыкальный человек. Он часто бывал в начальной школе, ухаживал за работавшей там молодой учительницей А.И. Орловой, с которой они устраивали небольшие концерты.

В Б. Богородском нас было три женщины «шкраба» (школьных работников). Знания дала гимназия, а опыта не было никакого, зато было большое желание работать. И с лекциями ходили в сёла, и неработных взрослых учили, и три раза в неделю вечерами приходила молодёжь – учили их общеобразовательным предметам. Тяга к знаниям была огромная, приезжали за несколько километров из коммуны «Новый быт», да ещё в Нардому (бывшей чайной) ставили спектакли. А жили так бедно, что шили туфли на верёвочной подошве.

Судьба Б. Богородского печальна. В 1929 году в воскресенье 21 июня в селе произошел пожар. Загорелась в деревне Краснове в 800 метрах от Богородского. Люди побежали туда тушить. Когда тушили третий дом, то сильный ветер перекинул огонь на Богородс-

Билет об отпуске на каникулы, выданный гимназистке Марии Шершнёвой. г. Петроград, 11 апреля 1919 года.

Документ из личного архива автора.

кое и за два часа сгорело около 70 домов. В центре стоял маленький дом в два окошка, в нём жили две бывшие монахини, и дом не сгорел, а огонь перекинуло на следующий дом. Дом был обсажен берёзами, а стали говорить, что одна из монахинь обходила дом с иконой «Неопалимая купина». Горела и прекрасная церковь в середине села. После пожара начальство хотело использовать церковь под клуб, но население было против, и её разрушили вовсе. Трудно было даже представить, как можно было рушить такую красоту. Такого варварства, наверно, не было нигде в мире...

Огонь остановился за два дома до школы. Я была в школе одна с двумя маленькими детьми (они как раз спали днём) и не знала, что делать, так как муж ушёл с докладом в деревню Голодово. Но набежали люди из деревни Семёнцева и прямо с кроватками вытащили спящих детей в поле рядом со школой. Люди сразу же начали оказывать помощь погорельцам, отдавали всё, что могли, везли возами из окружающих деревень – потом всё делили».

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДЯДИ И ТЁТИ В ЛЕНИНГРАД

В 1920-е годы дядя с тётей вернулись в Ленинград, где дядя устроил-

ся работать в ЖЭКе. Ему вернули одну из семи комнат, и они с тётёй стали жить в коммуналке из собственной квартиры. Потом к ним приехал оставшийся в живых младший сын Шура, который с помощью дяди получил небольшую комнатку и устроился работать в типографии.

Мамин дядя умер в 1933 году. Тётя Евгения Семёновна в 1943 годуехала из блокадного Ленинграда к маме в Мышкин и погибла при бомбёжке поезда недалеко от города Рыбинска. Я видела её перед войной в 1940 году во время поездки с мамой и братом в Ленинград (я училась тогда в 5-м классе). Семья дяди жила на углу Садовой, в доме 51/2 угол Екатеринбургской (теперь Римского-Корсакова). Потом переехали на Вознесенский проспект, дом 12 (теперь проспект Майорова).

Сохранилось письмо тётки маме из блокадного Ленинграда, написанное 15 августа 1942 года: *«Ленинград по внешности мало изменился днём, только вечером и ночью темно. Налёты бывают от трёх до пяти раз в день, но непродолжительные, минут 10, 20, 30. Мы счастливее Москвы. Что будет со мной – не знаю, уезжать никуда бы не хотелось, да и не на что. У меня нет ни денег, ни про-*

дуктов, а продать нечего – всё вломбарде и, наверное всё пропадёт, так как сроки истекли. О положении у нас знаешь из газет».

РОДОСЛОВНАЯ ПАПЫ. СУДЬБА ДЕДУШКИ-СВЯЩЕННИКА

Мой папа родился в селе Ордине 29 декабря 1885 года по старому стилю (11 января 1886 года по новому). Папин отец Павел Евгеньевич был священником в том селе. Его жену звали Александра Ивановна.

В 1926-м году их большую семью выселили из церковного дома, и они переехали в маленький собственный домик, а в конце 20-х годов дедушку и вовсе отстранили от службы. Мы с отцом и братом из Рождествена ходили к ним пешком в гости (это около 20 километров) Я хорошо помню, что в доме всегда были чистота и порядок, всё блестело. В деревянных кадках росли крупные фикусы и филодендроны. Около дома был прекрасный сад с новейшими сортами овощей, ягод и фруктов. Я впервые увидела там крупную белую смородину. В хозяйстве были корова и лошадь. Всё хозяйство вели сами дедушка и бабушка, и это притом, что у бабушки от полиартрита были сильно деформированы кисти рук.

В семье дедушки было 12 детей, из них шестеро умерли в раннем возрасте. Из оставшихся детей старшим был папа – Василий Павлович, затем – Николай (врач, жена Софья Семёновна, сын Вадим), Елизавета (учительница, незамужняя), Анна (учительница), Сергей (учитель, жена Глафира Николаевна, дети – Вероника, Аза, Валентин), Дмитрий (бухгалтер, дети – Шура и Борис).

В те времена (конец 1920-х годов) дети священника работать учителями не имели права. Поэтому дедушка вынужден был уехать в город Углич и, сняв там комнатку, жил отдельно от семьи: плёл корзины и продавал их на рынке. И это всё для

того, чтобы дети могли учительствовать. Сёстры Анна и Елизавета сначала работали учителями в родном селе Ордине, потом Анна Павловна вышла замуж за Александра Александровича Боброва и уехала с ним работать сначала в деревню Игнатово, а затем в село Таларьково.

В начале 1930-х годов дедушка из Углича вернулся в Ордино, там и умер (70-ти с чем-то лет) от ангины. Бабушка умерла позже его в 1931 или в 1932 году. У меня осталось в памяти, как мы с братом, уже учившиеся в начальной школе, посещая бабушку и дедушку, забирались на чердак и копались в старинных журналах. Запомнилась таинственная интереснейшая «Нива» – толстый журнал, в котором можно было прочитать обо всём на свете. Журнал был чёрно-белый, с виньетками, заставками и прекрасными рисунками-гравюрами.

УЧЁБА ПАПЫ

Папин отец Павел Евгеньевич сам был высокообразованным человеком и всем детям дал высшее образование. По его желанию папа мой – Василий Павлович – был послан учиться в Ярославскую духовную семинарию, которую окончил в 1907 году, но, обнаружив у себя призвания к духовной деятельности, в том же году перевёлся в Ярославский Демидовский юридический лицей, который, как и Царскоевский, давал высшее образование. Он был основан П. Демидовым как филиал Московского Университета.

Папа учился в лицее в 1907–1911 годах. В феврале 1913-го поступил на службу в качестве ревизора в Петербургскую Контрольную палату и служил там до весны 1918 года. А с августа 1918-го был назначен народным судьёй в один из судебных участков по Мышкинскому уезду и оставался на этой работе до октября 1924 года. Но потом сыну священника это было запрещено. Сохранилось удостоверение, что постановлением ЯРГИК от 3 октября 1924 года он был с должности нарсудьбы отозван; при этом отмечено, что «за время своей службы т. Покровский В.П. ни в чём предосудительном замечен не был, что и удостоверяется».

Папа освоил путём самообразования всю математику, в том числе и высшую, а также немецкий язык. В результате, как имеющий высшее образование, он был назначен в 1925 году учителем в Больше-Богородскую, а с 16 октября 1928 года переведён в Рождественскую 7-летнюю школу преподавателем математики и физики. Математика была его истинным призванием, и его любимым занятием

Василий Павлович Покровский в форме юриста после окончания Ярославского Демидовского юридического лицея. г. Ярославль, 1911 год.

Снимок из личного архива автора

было решение задач, особенно трудных. Этим он занимался до последних месяцев своей жизни. Он помог и сыну Жене окончить заочно физико-математический факультет Ярославского пединститута и стать учителем математики и физики.

Сохранились характеристики о работе папы – например, директора Рождественской неполной средней школы Александра Дмитриевича Богданова. Отмечено, что «Покровский В. П. обладает большим запасом знаний, организует методическую работу и добивается высокой успеваемости». За свой труд он награжден орденами «Знак почёта» в 1949 году и «Трудового Красного Знамени» в 1951 году.

СУДЬБА ДЕТЕЙ СВЯЩЕННИКА

Сестра папы Елизавета Павловна сначала окончила в Ярославле Епархиальное училище, а затем Бестужевские курсы в Ленинграде. В общем, Покровские почти все – потомственные учителя, и сотни жителей Ярославской области обязаны им получением добротного образования, а затем и хорошей профессией.

Николай Павлович работал врачом в Орехово-Зуеве, а его жена – фельдшером; дожила она почти до ста лет. Их сын, Вадим Николаевич – мой двоюродный брат, окончил Московский энергетический институт и преподавал там же. Умер Вадим 20 августа 2002 года, не дожив немного до 70-ти лет. Вадим, будучи уже тяжело больным, написал и издал книгу по экологии.

У Сергея Покровского, который работал учителем в селе Воскресенском в Неледенщине, были две дочери Вероника и Аза, а так же сын Валентин. Но жена умерла рано, и старшую дочь Веронику воспитывала тётя Елизавета Павловна, которая не была замужем и не имела своих детей.

У самого младшего папиного брата Дмитрия Павловича двое детей: сын Борис и дочь Шура. Шура всю жизнь проработала фельдшером во Фрязине. Сейчас она уже пенсионного возраста. Очень часто бывает в Родионове Ярославской области, где живет семья брата и недавно умерла мать.

НАША СЕМЬЯ. ЗАМУЖЕСТВО МАМЫ И РОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ

Мама и папа поженились в 1924 году. Папа был старше мамы на 15 лет, но она была с ним знакома до замужества несколько лет и посчитала, что разница в возрасте не помешает

Священник Ординской церкви Павел Евгеньевич Покровский с супругой Александрой Ивановной и дочерьми Анной (слева) и Елизаветой (справа) на крыльце собственного дома. с. Ордино, 1920-е годы.

Снимок из личного архива автора

им иметь хорошую семью (в чём и не ошиблась). Хотя и было это событие 80 лет назад, свидетельство о браке сохранилось.

Когда маме исполнилось 24 года, родился первенец – сын Женя (12 июня 1925 года), а затем (30 июня 1926 года) нежданная появилась и я. Родилась я раньше положенного времени и очень маленькая (весила меньше двух килограммов). Жили родители в комнатке при школе, и школьная техничка просила маму не купать меня, чтобы я спокойно могла «отдать душу Богу». Но стараниями мамы я выжила и была хоть хуленькой, но шустрой.

Родились мы с братом в селе Большом Богородском (в древнем Елоцком стане, на самом западе современного Мышкинского района). Мама работу в школе не прекращала – тогда не полагалось никаких декретных отпусков. Растить нас помогали технички (уборщицы) и просто деревенские девочки, которым хотелось хоть немного подзаработать. По словам мамы, спасением было то, что я была очень спокойная.

Ирина Васильевна Покровская,
кандидат
геолого-минералогических наук,
г. Пушкино Московской области

Окончание следует

Тютчевская Кадка

Знаменский дом: перестройка 1926 года

Рубрика «Тютчевская Кадка» появилась в «КЛ» недавно – в № 1 (153), зима 2010 года. Тогда мы опубликовали «Воспоминания барыни о Знаменском»: рассказ Татьяны Александровны Тютчевой сопровождался её рисунками фасадов и планами отчего дома. На очереди новый документ, проливающий свет на судьбу «бывшего здания господ Тютчевых» в советское время.

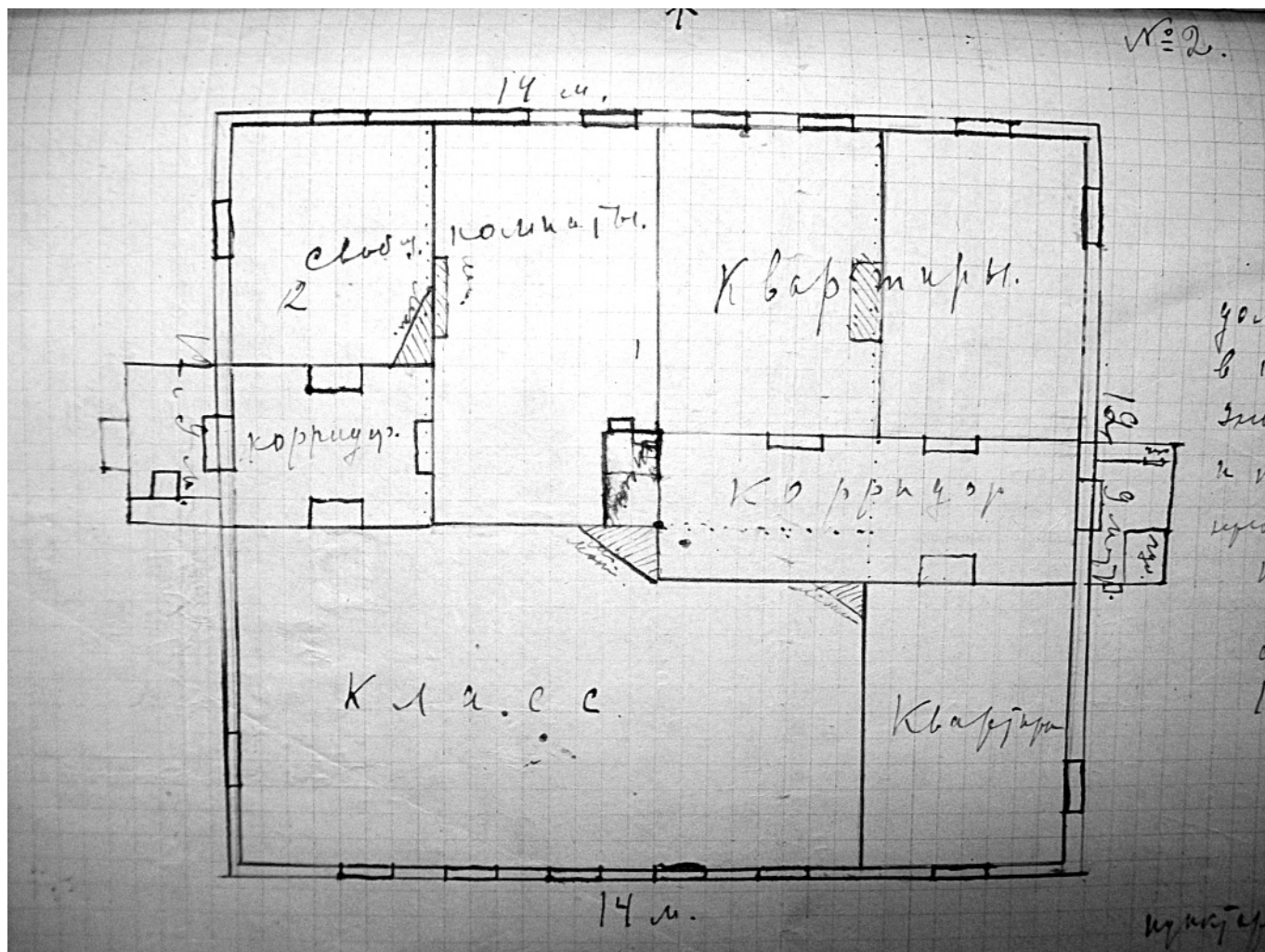
Итак, в 1918 году свой старый родовой дом в сельце Знаменском Нижней Кадки господ Тютчевы покинули навсегда. Здание было муниципализировано Климатинским волостным Советом рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и последователь-

но использовалось под Народный дом с клубом, жилые частные квартиры, разные учреждения и школу. Всё это потребовало капитального ремонта с перепланировкой, в результате которых господский дом и обрёл свой нынешний вид.

Какие именно переделки и ког-

да производились в тютчевских покоях после революции? Ответить на этот вопрос отчасти возможно с помощью двух смет и прилагающихся к ним планов от 1926 года, по счастью, сохранившихся в Угличском филиале Государственного архива Ярославской области. «Отчасти», потому как из документов видно, что переделки в доме уже были.

Так, сопоставляя планы тютчевского дома 1926 года с планами Т.А. Тютчевой («КЛ» их публиковала в № 1 (153), зима 2010

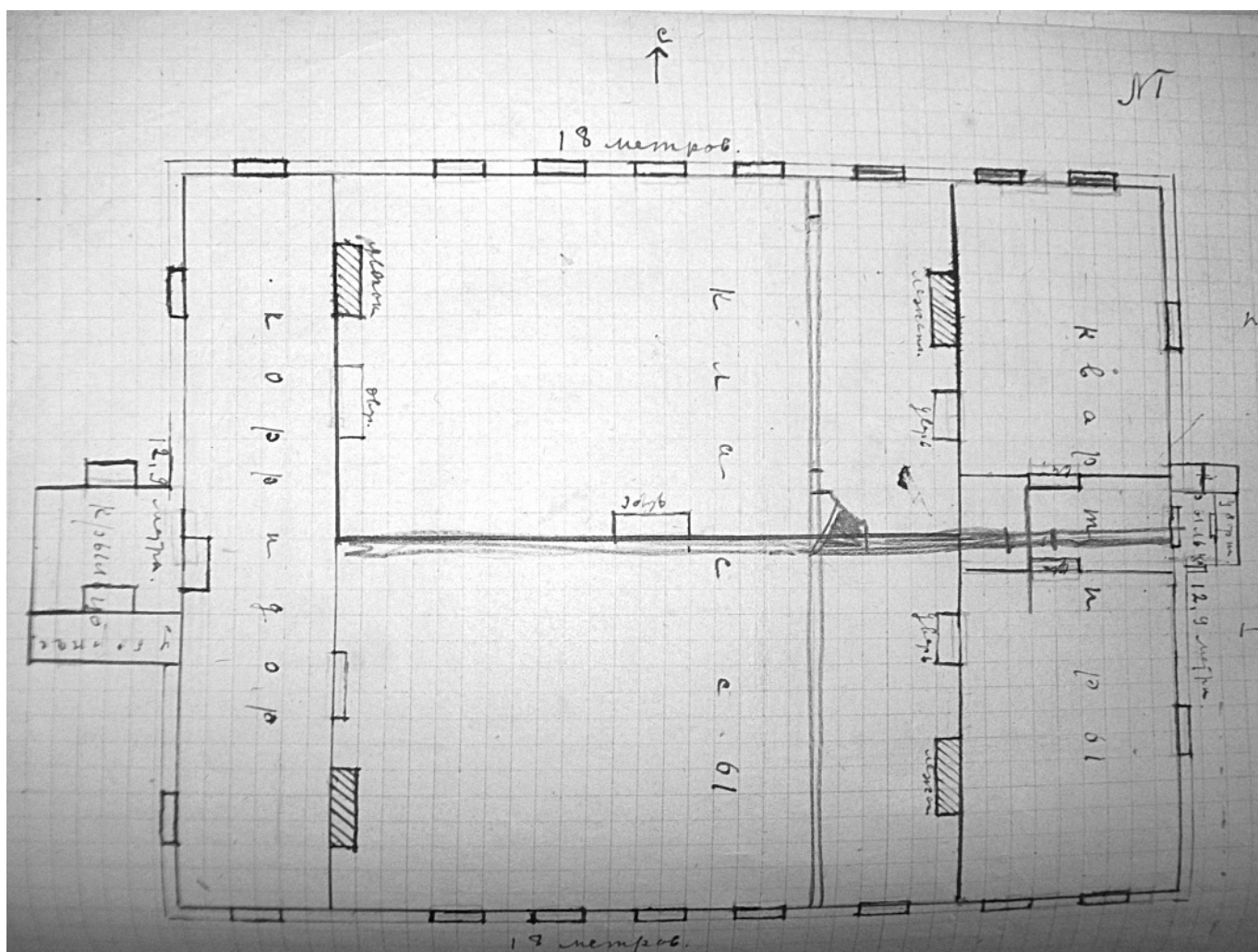

План к первой смете на капитальный ремонт бывшего дома Тютчевых, в котором к 1926 году уже размещался один класс Знаменской школы и который предназначался к переоборудованию под школу полностью.

Смета предполагала за счёт правого коридора незначительно увеличить существующий класс, сделав его прямоугольным (см. пунктиры на плане). Второй класс предлагалось спланировать, объединив в одно помещение часть правого коридора, левой квартиры и пустующей столовой (на плане правая «свободная комната»). Левый коридор планировалось расширить за счёт оставшейся «свободной» угловой правой комнаты.

Этот план и был реализован во второй половине 1920-х годов.

Документ из собрания Угличского филиала Государственного архива Ярославской области

План к дополнительной смете по перестройке бывшего дома Тютчевых предполагал увеличение длины здания по фасаду с 14-ти до 18-ти метров – за счёт пристройки квартир для учителей (на плане справа). Внутри предполагалось сделать полную перепланировку, изменившую бы дом в Знаменском до не узнаваемости. Этот план так и остался планом.

Документ из собрания Угличского филиала Государственного архива Ярославской области

года), можно увидеть, что перепланировка в господском доме между 1918-1926 годами уже производилась. Стена между бывшими помещичьими гостиной и залом уже разобрана и в получившемся помещении уже размещён один из классов Знаменской школы. Уже снесена веранда и уже упразднён парадный вход – на месте дверей в планах 1926 года окно. Уже пристроена дополнительная угловая комната (на планах 1926 года верхняя левая) – при Тютчевых её не было.

Без изменения пока оставлены обе барские спальни и комната для приезжих – они теперь заняты квартирами. Оба коридора по-прежнему служат коридорами; сохранилась и столовая, но она пустовала.

Но вернёмся к сметам 1926 года. Первая «Смета на капитальный ремонт дома бывшего Тютчева с переоборудованием его для Знаменской школы» была утверждена Хомяковским сельсоветом

(таковой существовал в Нижней Кадке до середины 1954 года) 16 августа 1926 года. Она прежде всего предполагала ремонт фундамента, для чего было необходимо закупить 2000 штук кирпичей, цемент и песок. Далее планировалось заменить полы, причём сделать это по-старинному – «с накатом»; для замены балок и венцов требовалось 20 деревьев, для наката – 50. В первом, полуподвальном этаже, пол предполагалось сделать частично бетонным. Переделка печей должна была заключаться в разборке 5-ти старых господских печей и кладка новых: «2-х изразцовых голландских, 1-ой простой голландской и 1-ой русской с плитой и кубом».

Сметой также были запланированы проконопатка стен внутри и снаружи, штукатурка, переделка крылец, окраска крыши, плотничьи работы: «выборка стен, перестановка дверей, подставка колонн и т.д.». Общие зат-

раты – 1332 тогдашних рубля.

Вторая смета препровождена докладной запиской:

«Докладная записка к дополнительной смете по капитальному ремонту бывшего/дома/ Тютчева с переоборудованием под Знаменскую школу.»

Дополнительная смета составлена по гигиеническим и педагогическим соображениям комиссии.

1. Предполагаемая последней сметой от 16/VIII текущего года за № 63 площадь помещения под классы (помеченная пунктиром на прилагаемом плане № 2), а именно первый класс – 55,7 кв.м., второй класс – 48,1 кв.м., не может удовлетворить ввиду имеющегося большого количества учащихся (около 100 человек), которые увеличиваются с каждым годом.

2. Намеченный коридор (пунктиром на плане № 2) не может вместить всего количества учащихся в перемены.

Дом Тютчевых в Знаменском. При господах по переднему его фасаду была веранда, с которой в жилые покои вёл парадный вход – дверь была на месте третьего окна справа. Передняя угловая комната справа была пристроена после Тютчевых, между 1918-1926 годами.

Снимок С. Темняткина, 2008 год

Вследствие последней причины учащиеся должны находиться всё время в классах, которые недостаточно велики, чтобы поддерживать нормальную температуру, а также не представляет возможным проветривать классы в перерывы между уроками, что не соответствует педагогическим и гигиеническим требованиям школы, а также действует на учащихся: болят головы, скоро утомляются и т.д.

Кроме того, здание предполагается приспособить под школу на продолжительное время, и все последующие технические изменения в переоборудованном здании будут нецелесообразны, потребуют новых затрат.

А поэтому необходимо приспособить здание под школу и чтобы оно отвечало всем требованиям современной трудовой школы, чтобы не возвращаться к капитальному ремонту и перестройке.

Исходя из всех вышеуказанных соображений, комиссия по составлению дополнительной сметы нашла необходимым произвести изменения в составленной ранее смете, а именно: расширить здание, сделав с восточной стороны пристройку к нему шириной 4 метра и длиной во всё здание (см. предлагаемый план № 1), в которую перенести квартиры учащихся и тем самым увеличить площадь классов и коридоров.

Комиссия просит ВИК принять во внимание все дефекты, указан-

ные в докладной записке, а также и соображения, которыми руководствовалась она при составлении докладной записки и настоятельно требовать в губернии утверждения дополнительной сметы.

Председатель Хомяковского сельсовета Воробьёв.

Завиколой Маккавеева.

Члены комиссии Девяткин,

Брусницын.

25.XI.1926 г.».

Дополнительная смета предполагала истратить дополнительно 830 рублей на «пристройку квартир школьных работников к предназначенному для капитального ремонта зданию». Общая стоимость капитального ремонта по обеим сметам – 2162 рубля.

Однако ж, дополнительной смете не суждено было претвориться в жизнь – капитальный ремонт дома Тютчевых был осуществлён по первоначальному плану.

«КЛ» благодарит за помощь в подготовке документа к публикации ведущего научного сотрудника Угличского филиала Государственного архива Ярославской области Ольгу Геннадьевну Зайчикову

ИСТОЧНИК:

УгФ ГАЯО, фонд Р-16, опись 1, единица хранения 31 «Документы о строительстве новых и ремонте старых домовладений в городе и уезде. 1926 г.».

Искирьки́

Коротко о Кадке и кацкарях

В 1833 ГОДУ ЧЕТЫРЕ КАЦКИЕ ЯРМАРКИ попали в поле зрения губернских статистов, все были двухдневными: в Рождествене – на Рождество и летнюю Казанскую, в Николо-Топоре – на Николу внешнего и в Хороброве – на Леонтьев день. Народу на торжища стекалось множество: на первую рождественскую ярмарку – до 2000 человек, на вторую – до 3000; в Николо-Топоре на ярмарку собралось примерно 2800 человек, а в Хороброве – и все 4000! В Хороброве, кстати, был зафиксирован и самый крупный торговый оборот: товару было привезено на сумму 12800 рублей, а раскуплено – на 7800 рублей. На обоих рождественских ярмарках – 13000 и 7150 рублей соответственно, в Николо-Топоре – 7200 и 4600 рублей. Торговали на кацких ярмарках «льняными и пеньковыми, шелковыми и полушелковыми, бумажными изделиями, разными съестными припасами и другими мелочными для крестьянского быту вещами, крупным рогатым скотом».

«НУ ЧОГО, ГОЛОВЁНКА-ТО НЕ МУСТИТ ПШО ЛИ?» – бывает, можно услышать от кацкаря. То есть «не соображает, не понимает, не смыслит» голова. Слово «муstitь» очень древнее и досталось кацкарям от их финно-угорских предков мерян, как народ сформировавшихся ещё VI веке. У вепсов, например, ближайших родственников меря, до сих пор «muštan» – «понимать».

ПРАВЛЕНИЕ КОЛХОЗА «ГЛИНИНО» одноимённой деревни Глинина Средней Кадки в 1934 году в полном составе и добровольно запросилось... в отставку! Их заявления предельно откровенны: «Прошу отвести меня из состава правления и снять с должности председателя, – пишет А.В. Барашков, – ввиду несподручности работы: я являюсь жителем другой деревни. Моё образование очень маленькое – 1 год, и руководство колхозом слабое». Бригадир П.М. Чураков просит «отвести» его от должности из-за «моего слабого здоровья и моей неграмотности», а член правления А.Л. Дурандина – «ввиду слабого руководства». Общее собрание колхозников, состоявшееся 7 февраля 1934 года, ходатайствующих «от занимаемых должностей отвело» и избрало новый состав правления: председателем – Михаила Ивановича Дурандина, бригадиром – Василия Фёдоровича Краснобаева, членами правления – А.Ф. Груздева, Е.Л. Лебедеву и Марину Кононову.

Родное прошлое

Полезные ископаемые Нижней Кадки

Небогат наш Кацкий край полезными ископаемыми. Есть лишь небольшие залежи строительных материалов и по болотам немалые запасы торфа. И хотя торф может значительно повысить плодородие полей, использование его сейчас, с упадком сельского хозяйства, практически невозможно.

Хотя попытки применить торф предпринимались в разное время. Первые разработки торфяного болота Кочи недалеко от Воронцова начались в 1950-х годах по инициативе председателя колхоза «Новый путь» Михаила Викторовича Гринёва. В то время для укрепления села из городов по государственной программе для руководства колхозами были посланы тридцать тысяч инициативных, деятельных специалистов с промышленных предприятий. Одним из таких «тридцатитысячников» из Ярославля в Ордино был прислан М. В. Гринёв. Был он человек, желающий поднять экономику колхоза за счёт применения новых методов работы. Одной из его идей стала разработка торфяного болота. Копали торф зимой, когда болото замерзало; копали лопатами и вывозили на поля на лошадях. Но продолжалось это недолго, так как без применения техники добывать торф в больших количествах было невозможно.

В 1980-е годы большое количество торфа возили из Углича и вносили на поля, смешивая его с навозом. Это играло большую роль в повышении урожайности, и тогда уже другой председатель Василий Аршакович Багдасарьян попытался добывать торф на месте – сначала в том же болоте Кочи. Были посланы трактористы на бульдозерах, которые провели разведку запасов. Запасы оказались значительными: глубина залегания около двух метров настоящего торфа и на большой площади. Прокопали осушительную канаву к реке Кадке, часть торфа окучили, но на поля так и не вывезли: из Углича организовать перевозки оказалось гораздо проще, а затраты не особенно беспокоили. Торф был найден на болотах за Трухином, Ордино. Таких болот на нашей территории много; возможно, в будущем будут предприняты и другие попытки его использовать.

В 1960-е годы в колхозе началось строительство ферм, телятников, других объектов. Для фундаментов требовались песок и гравий, из Углича по бездорожью возить их было невозможно, поэтому была организована добыча песчано-гравийной смеси в устье Кадки у деревни Чернятина. А когда в 1980-е строили внутрихозяйственные дороги в колхозе «Победа»,

требовалось ещё большее количество песка и гравия. Возили их тоже из Углича; стоило это дорого, поэтому решили поискать их залежи у реки Кадки. Был в колхозе свой экскаватор, и поехали мы с Александром Михайловичем Душенькиным вдоль Кадки на разведку. Искать надо было в древнем русле реки, и у деревни Медлева был найден слой гравия, которого хватило на строительство дороги от Медлева до Ордина. Ниже по течению у деревни Воронцова нашли песок. Анализ его, проведённый в ДСУ-2, показал хорошее качество; хватило этого песка на два километра дороги «Углич – Ордино».

Найден был песок и у деревни Мякишева, который пошёл на дорогу «Мякишево-Воронцово». Поиски в других местах давали слишком тонкие слои, которые разрабатывать было невыгодно. С окончанием строительства дороги дальнейшие поиски прекратились. Проведены они были лишь в немногих местах, но возможности для дальнейших поисков в случае необходимости имеются. Залежи могут быть

на большей глубине, так при бурении водяных скважин на глубине 8-10 метров бур всегда проходит слой камней, которые отложились там, по-видимому, при отступлении ледника десятки тысяч лет назад.

И, конечно, по всей территории Кацкого стана на небольшой глубине есть глина, которая может быть хорошим строительным материалом. По преданиям, при строительстве церкви в Ордине на рубеже XVIII-го – XIX-го веков кроме привозного, в основном фасонного кирпича, применялся кирпич и местного производства. Кирпичный заводик был построен за деревней Трухином. Эти предания нашли подтверждение, когда при строительстве подъезда к животноводческому комплексу в Трухине, как раз на предполагаемом месте заводика, было выкопано большое количество обломков кирпичей на глубине одного метра.

Попытался производить кирпичи на месте и М. В. Гринёв. При нём было закуплено и завезено оборудование кирпичного завода, выбрано место его строительства за селом Ордино. Но Михаил Викторович вскоре уехал, оборудование пролежало на складе, да так и не использовалось.

Павел Николаевич Голосов,
с. Ордино, Нижняя Кадка

Станислав Давыдов и Николай Субботин на Т-100 и Т-130 насыпают дорогу в колхозе «Победа». В центре – председатель колхоза «Победа» Василий Аршакович Багдасарьян. с. Ордино, 20 июля 1983 года.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

Моя Кацкая Русь

Хороброво-то когда и снится

Зоя Алексеевна Соколова, а в девичестве Крюкова, как и все уроженцы села Хороброва, очень любит рассказывать о малой своей Родине. Тем более что прожила в нём без малого 80 лет: родилась она 7 января 1927 года, а в соседнее Юрьевское переехала осенью 2006 года. И не уехала бы, да никого уж, кроме неё да мужа, во всём селе не осталось. Живёт теперь при асфальте, а Хороброво, отрезанное бездорожьем, осталось лишь в памяти да во снах...

ПРО РОННОЙ ПОКОН¹⁾

Я родилась в Хороброве – в самое-то Рождество! Отца звали Олесьи Никитич Крюков; Крюковых-то в селе много жило, а уж роння нам, нет ли – я чего-то и не знаю. И мама Ксения Семёновна – тоже хоробровская, Петровых покону. Нас у родителей было четвёро – чотыре сестры: Лида, вторая я, Галина, Валентина.

Папа-то в онно время был председателем. Онно село ишо колхоз-от был – колхоз Ворошилова. А с председателем уходил – его не опускали. Уж он Павлуху Неверова подговорил, шгобы тот председателем взялся. Павлуха и взялся, а папа в Питёр уехал – в Питёре-то в войну и пропал...

Все моё семейние в город уехали, а я в селе осталась – судьба моя такая! Хозяйство-то бо-яжно было сразу нарушать, вот мама и говорит: «Мало ли чего случится, поживи пока в Хороброве! Тут и дедушко с бабушкой – ты не онна!» Я и осталась. Да и Сашу нашла, он из Исакова – своё дети пошли...

ПРО АННУ ФЕДОТЬЕВНУ

Домов-от в Хороброве порядошно было. Вот, попадыха-то жила. Квасников жил. Потом Параня-то, а потом Анна Федотьевна и Марья Федотьевна – сестры. Анна Федотьевна – што артистка! Марья Федотьевна совсем не такая была...

Вот, чотыре стару-

хи жило: Анны Федотьевны домик, напротив недалёко Катюха-Мужичок да Катюха-Мужичок (Дорофеевы она, из Парфёнова переехала), потом Любаха жила и Олёна Глухого – робята-то хорошие у Олёны были, а онё... хозяйин глухой, она простовата. Дак вот, етá Анна Федотьевна всех побеждала! Выйдет на крыльцо и говорит Катюхе: «Ну чо́г сидишь, розвалила мудица-то!?» А Катюха, и верно, што мужик...

Или выйдёт Катёрина: «Повязать тебья в платок – дак ты што лошадь Мазурка, а Любку повязать в платок – кошка и кошка!» Про Олёну Глухого то жо как-то говорила – уж не помню... И правда – она не врала: Катюха-то здоровенная, харя што у лошади, а у Любы – и верно, што у кошки.

К Николаю Семёнову всё время ходили. Вот, Анна Федотьевна у них на сёрёдку встанёт, Мишкин букварь кверьх ногам (читать-то не умела!) возьмёт: «Николай Семёнович, гляди, к чому пёрвая статья гласит! Ан-на Федотьев-на – ду-ра-ба-ла-мут-ка, а – по-ме-ру не ходит! Ка-тёри-на Фё-до-ров-

на – ум-ная жен-щи-на, с Серь-гё-и-човым зна-ёт-ся, а – по-ме-ру хо-дит!» Вот так вот!

ПРО ГЛУМЯНОЕ²⁾ ХОРОБРОВО

Всё наше гуляньё было на Крёсте – Хороброво-то на чотыре посада роздёлёно. Уж чо́г-чо́г не выдумают: мы жили на Крёсте (это как площадь), к Юрьевску – Кокуйка, к Левцову – Грабиловка, а за ручьём – Поповка. Тамо, к Дьяконову-то вал был, а за ним по реке Поповской полё – через вал-то не лезали, косить-то не ходили. А здёся, по другую сторону – колхозной Польцо.

А какой дом в Кокуйке стоял! Двухэтажной дом, богачи жили. Хорошой дом-от, а вырэза-то³⁾ какие! Я помню хозяйек-то. Мужиков-то не помню, а баб-то помню: Таня была, и Настя была – Яблоковы. И всё в доме было: иконы под золото сделаны, обстановка, в сундуке тутотка у них одеваньё. И вуаль помню! И люстры были у них – богачи! Таня-то рано уехала, а Настя потом

Старое Хороброво. На Поповке слева дом Обручниковых (бывший Жарихиных), справа – Крюковых (бывший дом священника). На Кресте – церковь Оdigitрии Смоленской Божией Матери, выстроенная в 1773 году. С велосипедом – Саша Крюков. На обороте снимка надпись: «На память сестре Тоне от брата Шуры. 28 июля, 1955 год. 13 лет». В том же году Хоробровскую церковь и разобрали...

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей.

вроде как в Якучеве доживала. И дочка у ней была, девчонка – гуляла с нам она, эта девчонка. А потом уехали онё. Хозяева уехали, и дом розбомбили – уж вот как перекрошили дом парнишкито! Всё розбомбили – всё! Кулиганство – от нечего делать кулиганство!

Маслобойнёй завод помню немного: тутотка, в Грабиловке, стоял. Был как мельница, с крыльям. Мы небольшие были, а припоминаю: заводчик жил, заводом заведовал. Уж и не помню, как ёго фамиль-то: а только што заводчик да заводчик звали.

ПРО ОДВОРИЦУ ДА УВОЛЫА

Река-то наша Кадка побольше была – ёто она уж сейчас позапустилась-то. Омуты были. Пёрвой ото Владышина – Боранов омут; мы на Бораньем не купались – глубоко. Напротив кладбища – Кринка, а на повороте – Чортов омут, в нём ямы. Под Кокуйкой – Иванов омут: глубокой, в нём брали воду для питья. Варвашка – напротив Квасниковых под горой.

А уж гор-то у Хороброва: Кру́ча ко Владышину, Слабутина – к Овдееву! Чудило⁴⁾ всё на Слабутине – как тёмка⁵⁾, огнём трактир светится! Где фирмы – Вшивая горка, а напротив – Стрижовы горы. А то на Пойге – Красная горка, тамо зёмлянку⁶⁾ брали.

За Кадкой – Коптяга, и тамотка, всё говорили, чудит. Там коровник⁷⁾ был: которая корова издыхает, дак её туда возили.

А то ишб Ботобино – к Юрьевску: и полё такбё, и ручей такой. Ёго ишб Минин ручей звали. Там, за Минином-то ручьём, к Левцову-то, от колхоза в укоронку косили да на сёбе таскали. Как-то остались там одонки⁸⁾ после колхозных ометов⁹⁾, мы все и пошли подгрёбать-таскать. И Павёл Тёмняткин с нам пойдёт! А он партийной был, вот и смеётся: «Ну, он с партийным билетом, перёдом идёт – уж нам нечего не будёт за ёто!» Ведь и одонки-то все перезыкаём¹⁰⁾ гнилые-то скотине. Да и боялись ишб гнильё-то брать-то!

А Павёл-то Тёмняткин и председателем был – и порядошно председателем-то роботал.

ПРО ЦЁРЬКОВ ДА ПРО ПРЕСТОЛЬНИКИ

Помню цёрьков-то в Хороброве – неужто свою-то цёрьков не помню! На службы ходили, дак нас в школе незнамо как ругали. Людмила Михайловна – учительница строгая: «Не подходите близко – не токо что помолиться или чо! Не подходите близко!» А мама-то веровала – она нас и водила в цёрьков-то. Я и молитвы кой-какие знаю, мама нас приучила.

И как на крбылосе пели, и священников помню. И свадьбы! Вот, помню свадьбу овдеевского Коли Максимыча с Манёй – ну, Виноградовых; он на баяне ишб играл. Очень хорошо помню: шафёра-то¹¹⁾ как выпимши были – венцы-то так на голову им и надели. Держать надо было, а онё, выпимши, устали..

Как ненасыё какбё, дак – помню,

икона большая висела – поп служит молебн, штобы ведро стало. А как хорошая погода – за хорошую погоду другая икона. Так вот!

Все престольные праздники помню: Левонтьев день (5 июня), Смоленская (10 августа), потом Времянная (10 ноября), Серафимов день (15 января) – чотыре праздника! Всех празновали: в цёрьков ходили, службы служили.

Празники-то не роботали. Верь – не верь, а Квасников Олёксей в какой-то праздник роботал. Говорят: «Не роботай – грех!». А он роботал – возил сено в сенокос. Ну вот: ударило, и у него сгорел сарай. Сарай с сеном! Вот, укоряли: не надо роботать было! А праздник-от какой, я уж и не знаю.

ЁЩЁ ПРО СЕЛО

Фирма-то¹²⁾ в Хороброве всегда была. Сначала тутто, ко Владышину, стояли конюшня и фирма, и свинарник. Пёрвая-то фирма была в сёлё, на самом-то крутом берёгё – где дом двухэтажной стоял, тамо фирму и поставили. А к Дьяконову уж потом, из цёрьков, поставили. И в телятнике уж потом из цёрьков столбы каменные сделали.

Магазина-то при мне-то уж в Хороброве не было – в Исаково ходили. А до меня, говорят, и школа была!

Мы ходили в школу в Николае-Топор. Учила Людмила Михайловна Преображенская, уж такая строгая: чтобы в цёрьков ходить – Спаси Бог! А папа нам говорил: «Своё-то иконы в сундук убрала, а всё равно веруёт. Сама веруёт, а вам не даёт!» Запрещала в цёрьков ходить... Такая строгая была – так и лупила всех по башкам! Пальцы кривые, да как почнёт вот эдак по парте стучать, если пробегут когда по коридору робята.

И взрослым в цёрьков-то ходить-то мёшали: мол, надо на уборку ехать, а тут служба идёт – время отнимает! А всё ровно ходили в цёрьков-то. Хоть и запрещали, а ходили: и причащались, и исповедались.

Записал С. Темняткин,
с. Юрьевское,
8 февраля 2010 года

¹⁾ Покон – род, племя, порода, потомство.

²⁾ Глумяной – очень старый, древний или же чудной.

³⁾ Вырёза – наличники.

⁴⁾ Чудит, иначе водит – о нечистой силе: проявлять свою силу, обнаруживать своё присутствие, действовать.

⁵⁾ Тёмка – вечер.

⁶⁾ Зёмлянка – земляника.

⁷⁾ Коровник, иначе падалищо – скотомогильник.

⁸⁾ Одонки – нижняя часть, основание или же остаток копны, скирды, стога.

⁹⁾ Омет – стог.

¹⁰⁾ Перезыкать – перетаскать, переносить.

¹¹⁾ Шафёра – свидетели на свадьбе.

¹²⁾ Фирма – коровник, помещение для коров и быков.

Справка «КЛ»

Хороброво

Хороброво – село в Средней Кадке, центр Хоробровского прихода, Хоробровской волости и Хоробровского сельского общества. В древности – столица волости Кадки и Кацкого стана. Расположено на правом берегу реки Кадки.

Первое письменное упоминание – вторая духовная грамота великого князя московского Дмитрия Донского от 1389 года. Столетиями Хороброво принадлежало жёнам московских либо угличских князей. В 1575 году княгиня Ульяна передала село Московскому Новодевичью монастырю, с 1764 года – оно государственное.

В селе сменяли друг друга церкви: деревянные Леонтия Ростовского Чудотворца и Параскевы-Пятницы и каменная Смоленской Божией Матери, выстроенная «тщанием прихожан» в 1773 году (разобрана в 1955 году). Была каменная часовенка Леонтия Чудотворца.

В 1897 году в Хороброве проживало 51 семья, земельный надел имел 47 семей. Людей жило 249 человек: 118 мужчин и 131 женщин. В селе стояли 62 избы, 13 из них были покрыты деревом, 49 соломою, и все топились по-белому. Дворов было 49, амбаров сенных – 44, овинов и риг – 21, житниц – 35, сараев 16, а бань – ни одной: в ту пору кацкари ещё мылись в печках. Деревенское стадо насчитывало 52 лошади и 12 жеребят, 76 коров с быками и 65 телят, 105 овец; свиной в Хороброве не держали. Плугов в хозяйстве хоробровских мужиков было 52, сох 29, одна борона с деревянными зубьями и 43 – с железными.

До революции в Хороброве располагались начальная школа (с 1880 года), маслобойный завод, овчинная мастерская и мелочная лавка. Трижды в году собирались ярмарки: на 9-ю и 10-ю пятницы по Паске и на Леонтьев день (5 июня).

Что касается угодий села, то усадьбы занимали 19,5 десятины, пашня – 205,9 десятины, сенокос – 176,4 десятины, лес – 174,2 десятины, прочей удобной земли 4, и неудобий 14, 4 десятины. Стало быть, всей земли – 594,4 десятины. Ежегодно жители Хороброва высевали 1164 меры ржи, 1446 мер овса, жита – 12, 192 – льна, 10 мер гороха, 524 меры картофеля в поле и 13 – в огородах. Хороброво было и луковой столицей Кацкого стана: его здесь сеяли 18 мер ежегодно. Клевера не сеяли.

В советское время Хороброво попало в Исаковский сельсовет, а после его ликвидации в 1954 году – в Мартыновский. Первый здешний колхоз назывался имени Ворошилова; при укрупнениях село было сначала в колхозе «Знамя Ленина», а потом в «Верном пути». Обезлюдело осенью 2006 года.

Киндяково. «Роння»

В престольный праздник, да при хорошем настроении, да в кругу семьи – грех и не сфотографироваться! Что и сделала собравшаяся в Ильин день у Екатерины Данильевны Разумовской молодежь. Путь-ся: на снимке два родных брата и сестра (урождённые Секачёвы), да три родных сестры и брат (урождённые Смирновы) – и все друг другу мужья, жёны, зятевья, снохи, девери, шурины, золовки, свояки и свояченицы. Типичная кацкая история!

1 ряд:

1. Анатолий Фёдорович Кудрявцев – единственный никому на фотографии не родня (хотя, как знают все кацкари между собой в дальнейшем или ближайшем родстве...). Он – приглашённый на праздник гармонист. «Знаете, почему я научился играть на гармошке? – вспоминает сам о себе. – В пять лет я лишился ноги. Когда подрос, очень хотелось гулять со сверстниками, да куда ж безногому-то: ни побегать, ни поиграть. Вот и решил выучиться игре на гармошке. Думая, пусть молодежь пляшет, а я буду играть. Так и получилось: меня стали звать на свадьбы да на бисесы». Ну а ещё Анатолий Фёдорович – единственный кацкарь, чей трудовой стаж превысил 67 лет! В 1943 году он стал колхозным счетоводом, потом много лет проработал главным бухгалтером, а теперь – бухгалтер колхоза «Верный путь». Родился в Овдееве, женившись (на снимке ещё холостой), жил в Парфёновце, сейчас – в Мартынове. Вырастил двух дочерей.

2. Толя Разумовский – самый младший на фотографии представитель покона Разумовских: вокруг него родители, бабушка, дядюшки и тёти. Родился в Никулине – на Родине матери, потом пожил в Киндякове – на Родине отца, и, в конце концов, переехал с родителями в Углич. Работал Анатолий Александрович Разумовский сантехником, вырастил сына. Сейчас на пенсии, живёт под Угличем.

3. Екатерина Данильевна Разумовская всей этой большой семьей глава: на фотографии два её сына, сноха, дочь с зятем, внук и прочие родственники. Было время, и она была молодой. Родилась в соседнем Владышине, в семье Николаевых. Муж вернулся с

Первой мировой войны больными и умер. «Восемь лет замужем пожила, троех дётей нажила!» – так она итожила свою судьбу сама. Одна, без мужа, построила дом, в котором и сейчас живёт семья её младшего сына. Работала в колхозе. В войну была на лесозаготовках, где на неё упало дерево – сучком да в голову! Врачи наложили тридцать швов... После того случая маялась неотступною головою болью и стала горбатой. Похоронена на Хоробровском кладбище.

4. Мария Фёдоровна Смирнова – сестра жены сына Александра. Господин, кем же она тогда приходится Разумовским? Свояченица! Она из Никулина – жила там одна-одинёшенька, замуж не выходила. Умерла в Угличе у родни.

5. Евгений Павлович Разумовский – младший сын Екатерины Данильевны. В руках гармошка, в зубах – сигарета (а без сигареты его и сейчас представить трудно). Родился и всю жизнь без победы живёт в родном Киндякове. С шести месяцев без отца, и потому самостоятельным стал рано. После четырёх классов заявил: «Мама, дальше учиться не пойду! Буду в колхозе работать!» И боронил, и пахал. Народ удивлялся: «Вот так пахарь – из-за плуга не выдать!» Ну а затем работал в животноводстве. Награждён орденами Трудового Красного Знамени и Октябрьской революции, а уж медалей, грамот – не сосчитать! На снимке он ещё холостой, но через год женится и он. Вырастил двух дочерей, сейчас внуки. Страстный лошадирик: когда последнюю-то лошадку, что была закрепленна за ним, колхоз отобрал – сильно переживал, с того и заболел.

2 ряд:

1. Валентина Павловна Секачёва – в девичестве Разумовская. Всё правильно: Екатерине Данильевне – дочка, Евгению Павловичу – сестра. Выучилась на продавщицу и каждый день из своего Киндякова ходила на работу в Нефино. Далековато, да зато мужа нашла! Семейная, работала уже в колхозе, в полеводстве. Воспитала двоих детей. Овдовев, уехала под Углич, где и умерла. А похоронена на Родине – у Никулы.

2. Александр Иванович Секачёв – Валентины Павловны муж. Разумовским, стало быть, зять. Хорошим был мужиком, работал заведующим складом в Ап-раксине и в 1973 году был награждён орденом «Знак

Почёта». Жаль, умер ещё не старым – защеменение грывки. Похоронен на Николо-Топорском кладбище.

3. Тамара Ивановна Смирнова – урождённая Секачёва. Это значит, Александр Ивановичу – родная сестра, а Разумовским – золовка. Рождением нефинская, да рано уехала в Ленинград, где и сейчас живёт. У неё сын.

4. Михаил Фёдорович Смирнов – Тамары Ивановны муж. А ещё – родной брат Марии Фёдоровны из первого ряда. И родной брат жены старшего сына Екатерины Данильевны Александра. Одним словом, шурин! Родом из Никулина, уехал с женой в Ленинград, где и умер.

5. Анна Фёдоровна Секачёва, а в девичестве Смирнова – ещё одна сестра и Михаила Фёдоровича, и Марии Фёдоровны, и жены старшего сына Екатерины Данильевны Александра. Ещё одна свояченица! Также с мужем переехала в Ленинград. Умерла, оставив сына.

6. Евгений Иванович Секачёв – муж Анны Фёдоровны, брат Александра Ивановича и Тамары Ивановны. Своё! Родом из Нефина, как и все Секачёвы, но с женой будет жить в Ленинграде. Умер.

7. Вот она: жена старшего сына Екатерины Данильевны Александра – Надежда Фёдоровна Разумовская. А в девичестве Смирнова, и это значит, что родилась в Никулине, и Михаилу Фёдоровичу и Анне Фёдоровне – родная сестра. После замужества работала в мебельной фабрике. Умрёт совсем не старой. У неё двое детей, один из которых – Толя в первом ряду.

8. А вот и Александр Павлович Разумовский – старший сын Екатерины Данильевны, брат Евгения Павловича и Валентины Павловны, муж Надежды Фёдоровны, Фронтоник. Офицер. Имел ранение в голову и грудь. В Угличе работал на мебельной фабрике, а потом овдовел. Любил заниматься огородом, уж такое вкуснейшее варенье варил! И вообще готовил так, что женская половина дома Разумовских с удовольствием училась у него. Умер в Угличе.

Сергей Темняткин,
Этнографический музей кацкарей

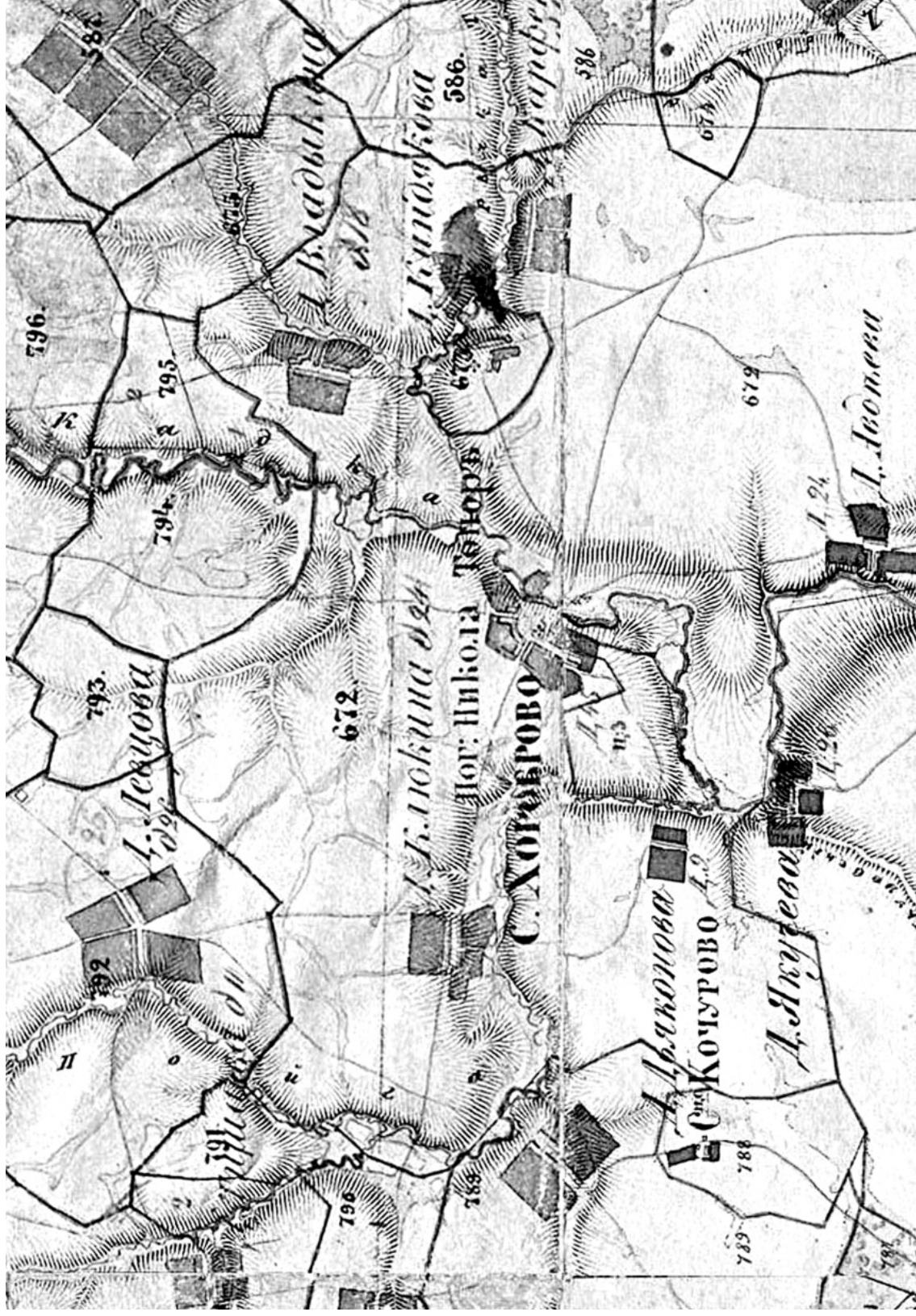

КИНДЯКОВО. «РОННІА». 2 августа 1950 года.

Снимок из собрания Этнографического музея кацарей

Из старинной карты

А назагладочку

Средняя Кадка и Хоробово – древняя кацкая столица. На плане села можно рассмотреть площадь Крест (в центре) и улицы: Кокуйку (на север), Грабильовку (на восток) и Поповку (на юг).
Подробнее – на страницах 16-17-ой этого номера. В правом верхнем углу – Мартыново, по левому краю – Исаково.

Из карты Менде, 1855-1857 годы